

Научное мнение. 2025. № 12. С. 114–118.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 12. P. 114–118.

Научная статья

УДК 159.122

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_12_114

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И АСПЕКТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Виктория Алексеевна Смаришева¹, Елена Сергеевна Муренкова²

^{1,2} Восточно-Европейский Институт психоанализа, Санкт-Петербург, Россия

¹ veipprorector@mail.ru

² elena_murenkova@mail.ru

Аннотация. Эта статья рассматривает проблему взаимосвязи субъективного благополучия и аспектов гражданской идентичности у студентов технических и гуманитарных ВУЗов. Анализируется специфика связи этих феноменов. В статье приводятся результаты сравнения девушек и юношей. Результаты показывают, что высокий уровень субъективного благополучия студента коррелирует с позитивным типом гражданской идентичности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, гражданская идентичность

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN SUBJECTIVE WELL-BEING AND ASPECTS OF CIVIC IDENTITY AMONG STUDENTS

Viktoria A. Smarysheva¹, Elena S. Murenkova²

¹ East European Psychoanalytic Institute, Saint Petersburg, Russia

¹ veipprorector@mail.ru

² elena_murenkova@mail.ru

Abstract. This article examines the relationship between subjective well-being and aspects of civic identity among students at technical and humanities universities. The specifics of this relationship are analysed. The article presents the results of a comparison between female and male students. The results show that high levels of subjective well-being correlate with a positive civic identity.

Keywords: subjective well-being, civic identity

В современном мире проблема гражданской идентичности становится особенно актуальной в связи с быстрыми трансформациями в обществе, политической сфере и культуре, что сказывается на формировании личности, ее самосознании и адаптации к жизни в социуме. Гражданская идентичность, являясь значимым показателем личности,

оказывает влияние на уровень психологического здоровья, в особенности у молодого поколения, активно развивающегося как граждане и члены общественной структуры.

Молодые люди, получающие высшее образование, требуют особого подхода, так как в процессе обучения они сталкиваются с многочисленными сложностями, связанными с

привыканием к новым социальным условиям. Благополучное интегрирование студента в гражданское общество и осознание своей роли в нем отражаются на его эмоциональном фоне, степени удовлетворенности жизнью и общем психологическом равновесии. Изучение гражданской идентичности как психолого-педагогического феномена в различных ракурсах представляется важной и общественно полезной задачей, решение которой способствует развитию научной отрасли.

Несмотря на признание учеными значимости гражданской идентичности в современной науке, ее конкретное воздействие на субъективное благополучие студентов изучено не в полной мере. В частности, наблюдается дефицит теоретических исследований, которые бы последовательно анализировали взаимосвязь между уровнем гражданской идентичности и показателями субъективного благополучия. Данное несоответствие обуславливает потребность в анализе проблемы с целью выявления возможных факторов в специфике становления гражданской идентичности, влияющих на субъективное благополучие студентов.

Степень сформированности государственной и гражданской идентичности у студентов вузов является индикатором результативности государственной политики в ключевых областях развития страны. (Е. С. Фидря, О. О. Фидря и С. А. Богомаз, 2017) [1]. Значительная степень сформированности идентичности оказывает существенное воздействие на формирование жизненных принципов студентов, включая предпочтения относительно места жительства, стремление к профессиональному развитию, гражданскую активность и другие аспекты. В рамках Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. [2] в качестве одной из ключевых целей обозначено укрепление общегражданской идентичности в масштабах всей страны. Подчеркивается значимость формирования этой идентичности у молодого поколения на всех этапах обучения.

В научных трудах идентичность нередко трактуется как результат осознания человеком своей принадлежности к социуму,

как осмысление собственной роли в обществе. Процесс самоопределения включает в себя как «Я-идентичности», связанные с восприятием себя через личные качества, так и «Мы-идентичности» (или групповые идентичности), отражающие ощущение общности с конкретными социальными группами. Это чувство возникает в процессе самоидентификации с группами в ходе социализации и включает в себя представления о различиях между своей группой и другими (в их ценностях, поведении и т. д.), либо об общности с ними. В центре внимания настоящего исследования находятся именно «Мы-идентичности». Проблематика гражданской самоидентификации рассматривалась в работах таких мыслителей, как М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, В. Хёсле, Ф. Фукуяма, исследовавших особенности становления самосознания в полиэтнических и поликонфессиональных социумах, а также изменения в системах идентификации личности под воздействием социокультурных процессов. Исследования формирования гражданской идентичности в эпоху глобализации проводились Р. Г. Абдулатиповым, Ю. В. Арутюняном, Л. Д. Гудковым, А. В. Кузнецовой, Е. А. Кублицкой, В. В. Лапкиным, Ю. А. Левадой, В. И. Пантиным, И. С. Семененко, В. Г. Федотовой и В. А. Ядовым [3–9].

Н. А. Галактионова также подчеркивает важность разграничения понятий государственной и гражданской принадлежности, выделяя уникальные черты этих концепций [10]. Согласно ее точке зрения, термин «россиянин» имеет двойственное значение: юридическое и общественное. Юридическое значение сводится к формальной фиксации гражданства, которая происходит автоматически (по принципу рождения или оформления гражданства для иностранных подданных) и представляет собой формальный, установленный процесс. С точки зрения гражданской идентичности важную роль играет ценностно-ориентированная компонента, выражающаяся в патриотических чувствах и верности устоявшимся национальным идеалам.

В эмпирическом исследовании по выявлению взаимосвязи между субъективным благо-

получением и аспектами гражданской идентичности участвовали 92 студента, чей возраст варьировался от 17 до 22 лет (студенты первого и последнего годов обучения). Экспериментальную группу составили 46 студентов технического университета, в составе которой было 34 молодых человека и 12 девушек в возрасте от 17 до 22 лет. Контрольная группа состояла из 46 студентов гуманитарного университета, где было 14 юношей и 32 девушки в возрасте от 17 до 22 лет.

Объектом исследования являются студенты.

Предметом исследования является взаимосвязь уровня субъективного благополучия и гражданской идентичности у студентов.

Цель исследования: изучить взаимосвязь таких характеристик личности, как субъективное благополучие и гражданская идентичность на студенческой выборке.

Методологической основой исследования стали теоретические принципы и ключевые идеи, разработанные как зарубежными, так и российскими специалистами в области психологии. Особое внимание уделялось теории субъективного благополучия (М. Аргайл, В. Динер, Н. Бредберн, К. Рифф, У. Джеймс, М. Селигман, М. В. Соколова, Л. В. Куликов, Р. М. Шамяионов, Е. Е. Бочарова), а также аспектов гражданской идентичности (А. Тэшфел, Дж. Тэрнер, Э. Эрикссон, С. Ю. Иванова, Н. Н. Корж, Н. М. Лебедева, В. Н. Павленко).

Психодиагностический инструментарий:

1. Шкала удовлетворенности жизнью SWLS.

2. Шкала удовлетворенности жизнью, УДЖ.

3. Шкала субъективного благополучия.

4. Типы гражданской идентичности.

5. Шкала идеологической эго-идентичности, OMEIS-R.

Анализ данных, полученных по шкале SWLS, выявил различия в уровнях удовлетворенности жизнью между экспериментальной и контрольной группами. В экспериментальной группе у значительной части юношей (23,91 %) отмечается умеренный уровень удовлетворенности жизнью, в то время как среди девушек этой группы 8,7 % продемонстрировали высокий уровень удовлет-

воренности жизнью. В контрольной группе, напротив, высокий уровень удовлетворенности жизнью показали 8,7 % юношей, а большинство девушек (23,91 %) характеризуются средним уровнем удовлетворенности жизнью. Уровень удовлетворенности жизнью по четырем факторам в экспериментальной группе среди юношей жизненная включенность находится на самом высоком уровне — $5,4 \pm 1,03$, наименее значимо — беспокойство о будущем ($3,8 \pm 1,23$). Для девушек аналогично жизненная включенность находится на самом высоком уровне — $5,5 \pm 1,02$, наименее значимо — беспокойство о будущем ($4 \pm 1,13$). В контрольной группе среди юношей жизненная включенность находится на самом высоком уровне — $5,9 \pm 1,12$, наименее значимо — усталость от жизни ($4 \pm 1,13$). Для девушек жизненная включенность находится на самом высоком уровне — $5,3 \pm 1,15$, наименее значимо — беспокойство о будущем ($4,1 \pm 1,03$). Анализ результатов шкалы субъективного благополучия в адаптации М. В. Соколовой выявил, что в экспериментальной группе среди юношей характерна низкая выраженность субъективного благополучия — 23,91%, девушкам наиболее свойственно полное эмоциональное благополучие — 8,7 %. В контрольной группе, наоборот, юношам характерно субъективное благополучие — 8,7 %, девушкам низкая выраженность субъективного благополучия — 23,91 %. По шкале гражданской идентичности в экспериментальной группе среди юношей и девушек преобладает гиперпозитивный тип — 39,13 % и 15,22 % соответственно. В контрольной группе среди юношей преобладает гиперпозитивный тип (13,04 %), среди девушек позитивный (34,78 %). Наиболее весомыми компонентами первого фактора (DOD 39,1 %) оказались мораторий идентичности (0,851), достигнутая идентичность (0,772) и усвоенная идентичность (0,390), при этом центральным элементом выступает мораторий идентичности (0,851). Во втором факторе (DOD 30,9 %) с наибольшим весом представлены диффузная идентичность (–0,820) и усвоенная идентичность (0,700). Ядром фактора является диффузная идентичность (–0,820).

После проведения математической и статистической обработки собранной информации было установлено наличие связи между уровнем субъективного благополучия и гражданской идентичностью у студентов. В частности, в группе студентов экспериментальной группы обнаружена умеренная положительная взаимосвязь между гиперпозитивным типом гражданской идентичности и жизненной включенностью ($r_s = 0,25$). Наиболее сильная положительная корреляция обнаружена между позитивным типом гражданской идентичности и жизненной включенности ($r_s = 0,35$). Кроме того, сильная положительная связь обнаружена между негативным типом гражданской идентичности и разочарованием в жизни ($r_s = 0,30$). Другие корреляции между уровнем субъективного благополучия и гражданской идентичностью у студентов в экспериментальной группе не показали статистической значимости.

В контрольной группе умеренная положительная связь выявлена между позитивным типом гражданской идентичности и жизненной включенностью ($r_s = 0,25$). Сильная положительная корреляция выявлена между негативным типом гражданской идентичности и

усталостью от жизни ($r_s = 0,35$). Другие корреляции между уровнем субъективного благополучия и гражданской идентичностью у студентов в контрольной группе не показали статистической значимости.

Основываясь на анализе как теоретических положений, так и практического опыта, установлено, что психолого-педагогическое сопровождение становления гражданской идентичности у обучающихся в вузах должно реализовываться по ряду ключевых векторов воздействия. Прежде всего требуется усиливать базовые механизмы идентичности, акцентируя внимание на развитии навыков рефлексии и самопознания. Затем необходимо систематически развивать гражданскую идентичность, беря за основу результаты эмпирического исследования актуального состояния этой идентичности у студентов. В-третьих, важно создавать условия, мотивирующие к проявлению активной гражданской позиции, например, посредством ситуаций выбора и сопоставления с альтернативами. В-четвертых, необходимо формировать соответствующие ценностные ориентиры, такие как почтение к государству, соотечественникам, достижениям прошлого и настоящего времени.

Список источников

1. Фидря Е. С., Фидря О. О., Богомаз С. А. Характеристики «среды жизнеосуществления» города и реализации жизненных ценностей молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 184–195.
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Иванова Г. П. Ценностные ориентиры младших школьников в современных условиях: воспитание, формирование и развитие / Г. П. Иванова, Н. Н. Ширкова, А. А. Марченко. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. 168 с.
4. Мартынов М. Ю. Гражданская идентичность в моделях поведения современной молодежи / М. Ю. Мартынов, В. С. Пуртова // Евразийский союз ученых. 2016. № 30–3. С. 61–64.
5. Паин Э. А. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. Москва: Ин-т социологии РАН, 2004. 326 с.
6. Проблемы духовно-нравственного развития и патриотического воспитания детей и молодежи: научное издание / С. А. Петрушенко, Т. Д. Скуднова, О. А. Музыка [и др.]. Таганрог: Издательство Волошина О. И., 2025. 176 с.
7. Рубанова Ю. А. Гражданская идентичность опыт формирования Российской гражданской идентичности в Кызылском президентском кадетском училище / Ю. А. Рубанова, А. М. Смоленова // Вестник военного образования. 2019. № 2 (17). С. 102–106.

8. Хугаева А. А. Теоретические подходы к определению понятий «этническая идентичность», «гражданская идентичность» и соотношения категорий «этнической» и «гражданской идентичностей» / А. А. Хугаева, З. О. Могоева // Бюллетень Владикавказского института управления. 2019. № 57. С. 145–156.

9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. Москва: Прогресс, Б. г. (1996). 340 с.

10. Галактионова Н. А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. 2010. № 1. С. 10–12.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторах:

В. А. Смаришева — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей, возрастной и дифференциальной психологии;

Е. С. Муренкова — студент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии.

Information about the Authors:

V. A. Smarysheva — Candidate of Sciences (Psychology), associate professor, head of the Department of General, Developmental and Differential Psychology;

E. S. Murenkova — student at the Department of General, Developmental and Differential Psychology.